

До рассвета

The image shows two soldiers from behind, walking away on a narrow, muddy path in a forest. They are wearing full combat gear, including helmets, vests, and camouflage uniforms. The path is covered with fallen leaves and has a small stream of water running through it. The background is a misty, wooded area with bare trees.

Марина Ганфайтер

18+

Марина Ганфайтер

До рассвета

<https://litres.ru/74145509>

SelfPub; 2026

Аннотация

Судьба сталкивает двоюродных братьев на войне, но только один из них служит в Донбасском ополчении, а другой - в украинской армии.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Марина Ганфайтер

До рассвета

Глава

Раненая нога болела так сильно, что хотелось выть. Что боец и делал. Он примостился на небольшом холме среди поля и скулил, ощупывая непослушную ногу. Он не был ранен автоматной очередью или осколком взорвавшейся противопехотной мины. Скорее всего, это был вывих.

Их разведгруппа из пяти человек отправилась для изучения местности и выявления расположения противника. В этой странной войне всё было против правил: единого приказа от командования не было, а если он и издавался, то не всегда доходил до разрозненных групп, так как мешали проблемы со связью, потому и действовали бойцы, исходя из обстановки. И вот пятеро разведчиков, отправившись на задание, оказались в полуокружении группой укров, превосходящей их отряд раз в десять. Надежды на то, что уйдут с миром, просочившись из котла, не было никакой. Когда они оказались один на один с врагами, те даже не стали применять оружие, просто шли на них нахрапом и, казалось, ухмылялись в предвкушении того, что они сделают с донбасскими ополченцами. Ополченцы отступали и не догадывались, что

гонят их на заминированный участок. Когда только и успели они натывать мин по целому полю!

Несмотря на напряжённый момент, взрыв мины под ногами одного из разведчиков оказался неожиданным для них. И поскольку четверо из них пятились плечом к плечу, именно им и достался смертоносный металл, все четверо, как тряпичные куклы, были разбросаны взрывом в разные стороны и застыли, уже не видя ни чёрной осенней земли под собой, ни оплакивающего их неба. И только пятый, находившийся в стороне, взрывной волной был отброшен в неглубокий овраг и застыл, уткнувшись лицом в поросли горькой полыни.

Первых четверых укры осмотрели, убедившись, что выживших среди них нет, а на пятого махнули рукой и пошли себе дальше, только один из них снял с автомата магазин, бросив само оружие.

- Если ещё не сдох, - сказал один из укров, - то всё равно истечёт кровью. Пусть воронам достанется эта донбасская падаль!

Враги ушли, а ополченец ещё долго валялся без сознания, вдоволь надышавшись ароматами октябрьской степи.

В себя пришёл к вечеру, когда солнце уже начало топтать дорожку к горизонту. В октябре темнеет раньше, чем летом. Сначала ложится лёгкий туман, заволакивая лесопосадки, потом подбирается к торчащим из посевов редким кустарникам, затем уже стелется по земельке, ведя за собою ночь. Именно туман, крадущийся по обрыву, и привёл бойца

в чувство. Открыв глаза, он не сразу понял, где находится и что с ним. Почему-то повеяло детскими воспоминаниями, когда отец брал его с собой на рыбалку. Это там, у ставка, он мог вот так же часами валяться в траве. Особенно ему нравились полянки мягкого и ласкового спорыша, травы его детства.

Но овраг, в котором он пришёл в себя, был враждебным и сразу же вызвал тревогу. В воздухе ещё ощущалась гарь от взорвавшейся мины.

Боец попытался встать на ноги, но тотчас упал, так как правая нога оказалась непослушной и малоподвижной, каждое её движение сопровождалось нестерпимой болью. Помог ему автомат, валявшийся тут же, в овраге. Опираясь на него, он кое-как выбрался наверх.

То, что он увидел, сжало сердце и заставило его учащённо биться: все четверо разведчиков лежали там, где их застала смерть. Боец понимал, что оставлять их, не предав земле, нельзя, не по-человечески. Много диких зверей с началом этой войны развелось по донбасским степям, много хищных птиц, которые обязательно отыщут эти останки и расправятся с ними. Но похоронить их он не мог. Чем выроешь могилу? Автоматом? Единственное, что он мог сделать и сделал, - это дотащился до лесопосадки и наломал веток с дикой абрикосы, буйно разросшейся среди других деревьев. Перетащил тела товарищей в одну грудку и прикрыл ветками. Пока трудился над этим, старался не думать, как быть ему дальше.

Но вот и выросло зелёное надгробие, постоял немного над ним, прислушиваясь к далёкому гулу. Где-то на востоке шёл бой. Наверное, такие же украинские каратели наступали на следующую группу донбасского ополчения. Известно было также, что появились партизаны на Донбассе, старались вредить ВСУ, перехватывали и взрывали их машины с топливом, останавливали волонтёров, везущих бандеровцам продовольствие.

Время шло, и надо было как-то определяться с тем, как поступить дальше. Конечно, надо добираться до своих, но где они сейчас, в какой стороне? Позиции сражающихся на фронте то и дело менялись, сегодня одни захватывают село, а завтра его отбивают другие. А жители при этом страдали, потому что обозлённые укры, отбивая у ополченцев населённые пункты, вымещали своё зло на них, беззащитных жителей. И донести, кто с радостью встречал ополчение, мог любой, желающих выслужиться перед украми хватало.

Боец решил не оставаться ночевать в поле, а потихоньку двигаться в сторону, где слышались раскаты артиллерии; полная луна помогала в этом, освещая дорогу.

Две огненные точки блеснули впереди. «Волк?» – подумал боец. Но светящиеся глаза заметались из стороны в сторону, и стало понятно, что это лиса с недоумением изучает непонятный и опасный для неё объект. С верхушки дерева взлетела какая-то крупная птица, но немного покружила над бредущим и опять уселась на ветку.

Уцелевший шёл в сторону, откуда не переставая слышались грозные раскаты. Раз там стреляют, значит, где-то рядом должны быть свои. Не друг в друга же стреляют укры!

Так он прошёл километра два, не спеша, преодолевая боль. Автомат служил ему вместо костыля. Только теперь боец заметил, что магазина в автомате нет. Как это произошло, он не понимал. Выпасть от удара при взрыве он не мог, кто-то его, видимо, снял, но зачем? Гадать над тем, как всё произошло, боец не стал, жалел только, что оружия у него теперь нет, АК и впрямь превратился в обыкновенный костыль. Ну, хоть припугнуть-то его видом можно будет, если кто-то встретится ему на пути.

Показалась на пригорке деревенька. Точнее, невзрачный хутор. Видать, молодёжь из него давно сбежала в город, остались один старики. Потоптался он у калитки крайнего двора, не решаясь зайти. Время было уже позднее, наверное, часов десять. Точно он не знал, потому что телефона с солдатом не было, перед заданием они обычно оставляли телефоны у командира. Постоял, постоял и решился-таки постучаться в освещённое одинокой лампой окно. За цветной занавеской кто-то зашуршал, потом отодвинул её дрожащей старческой рукой и спросил:

- Кто там?

- Откройте, пожалуйста.

Через несколько минут щёлкнула задвижка на двери и в проёме показалась маленькая худенькая женщина. Она под-

слеповато оглядела парня и спросила:

- Чего хотите?

- Можно у вас отдохнуть часа два? И поесть, если накормите. А потом я уйду.

Видно было, что женщина нервничает и не знает, что ответить, ещё и оглянулась, словно спрашивая разрешения у кого-то в доме. И тут на пороге показался, отодвинув в сторону старушку, высокий военный в украинской форме. Даже ночью, всего лишь при свете месяца, были различимы треугольнички на его шевронах.

- Интересная картина получается, - растягивая слова, промолвил военный. - Кого это к нам занесло? Уж не сепара ли? - и оглядел ополченца с ног до головы, заметил и автомат, на который тот опирался. Боец понял, что любое его движение будет встречено выстрелом, тем более что АК его пуст и ответить будет нечем. Он хотел попробовать развернуться и сбежать, но куда убежишь с больной ногой? Нацик схватил парня за ворот формы и втащил в коридор, задвинув запор на двери.

Когда боец прошёл в комнату, освещённую единственной тусклой лампой под потолком, и развернулся, ожидая встретить свою смерть, то застыл на месте: перед ним в форме украинского солдата стоял его двоюродный брат Иван! Иван тоже замер от неожиданности. Кого-кого, но Алексея увидеть в этом просящем ночлега ополченце он не ожидал.

Так они и стояли друг против друга какое-то время, пока

хозяйка дома не окликнула их:

- Чего стоять-то? В ногах правды нет. Садитесь уже! По-кормлю вас обоих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.